

— Молодой господин, если вы сможете собрать это до того, как песок в часах закончится, я подарю его вам, — сказал пожилой торговец.

— Правда?

— Конечно.

— Тогда попробую? — Гу Жуян не смотрела на торговца, а обратилась к Чжаоян.

— Если хочешь, попробуй. Мне тоже интересно, — Чжаоян посмотрела на шар.

Гу Жуян действительно начала собирать, а торговец перевернул песочные часы. Песок тек быстро, и Гу Жуян, несмотря на свои слова, не была так уж искусна. Она держала детали в руках, но никак не могла их соединить. Когда половина песка уже просыпалась, а шар всё ещё не был собран, Гу Жуян начала нервничать, но чем больше она торопилась, тем медленнее шла работа. В итоге, когда песок закончился, шар остался разобранным.

— Молодой господин, может, купите шар Лубаня и соберёте его дома? — предложил торговец.

Гу Жуян, как опытный торговец, знала все уловки, но сегодня ей действительно понравилась игрушка. Она спросила цену и купила её. Видя, что Чжаоян заинтересована, она передала шар ей, чтобы та попробовала.

Чжаоян взяла шар, но не была так увлечена, как Гу Жуян. Она отвела её в тихий уголок улицы и сказала:

— Жуян, как ты меня назвала?

Гу Жуян, не задумываясь, ответила:

— Чжаоян.

Чжаоян поднесла палец к губам:

— Тсс.

Гу Жуян вдруг поняла. В Городе Возвращения все знали, что старшую принцессу зовут Чжаоян, и здесь строго соблюдались правила имен. Она осторожно огляделась, но вокруг не было подозрительных людей. Однако она поняла, что нужно быть осторожнее.

— Тогда как тебя называть? — спросила Гу Жуян.

Чжаоян задумалась. Если не Чжаоян, то как? Иань? Но имя принцессы не было известно посторонним, за исключением... Чжаоян улыбнулась. Ведь её собеседница была её супругом принцессы.

— Иань, — произнесла Чжаоян. Это имя использовалось только между ней и самыми близкими.

— Иань... — Гу Жуян повторила это имя, вдруг осознав его значение. Лиань, Хуаньань, Иань.

— Так это твоё имя?

— Ты думала, меня зовут Цинь Чжаоян? — Чжаоян прикрыла лицо рукой, смеясь. Колеблющийся свет фонарей падал на её лицо, делая её по-прежнему прекрасной.

— Иань... — Гу Жуян снова произнесла её имя.

Чжаоян кивнула:

— Да?

— Мне нравится, как ты улыбаешься, — сказала Гу Жуян. Эти слова она долго держала в себе, и сегодня, наконец, произнесла их. Но сразу же пожалела. Какие ещё слова могли бы звучать так же легкомысленно?

— Ладно, я проголодалась. Вижу, на углу продают лепёшки. Иань, пойдём купим что-нибудь, — Гу Жуян быстро повернулась и направилась к углу улицы, оставив Чжаоян позади.

— Супруг!

Гу Жуян никогда раньше не слышала такого обращения, но узнала голос Чжаоян. Она почувствовала, будто попала под чары, и не могла пошевелиться. Медленно повернувшись, она увидела, как Чжаоян стоит на том же месте, её лицо пылало.

Гу Жуян не объяснила, как её называть в таких ситуациях, и «супруг принцессы» было слишком официально. Но когда Чжаоян произнесла это слово, она почувствовала себя смущённой и боялась, что Гу Жуян заметит её чувства.

— Иань, что случилось? — спросила Гу Жуян.

Чжаоян протянула руку, слегка жалуясь:

— Ты просто ушла.

Гу Жуян вытерла руки об одежду. Она считала себя человеком, видевшим многое, но слово «супруг» заставило её вспотеть. Она крепко взяла руку Чжаоян, решив больше не отпускать. Хотела предложить купить лепёшки, но слова застряли в горле.

Так они шли, держась за руки, среди толпы, которая становилась всё плотнее. Прилавки начинали закрываться, фонари гасли, и Гу Жуян с Чжаоян, следуя за людьми, оказались у реки. На берегу пары запускали речные фонарики. Их свет был не таким ярким, как на рынке, но на воде он создавал особую атмосферу.

— Фонарики красивые, — Гу Жуян пыталась разрядить обстановку.

— Жуян, за двадцать один год ты когда-нибудь думала о том, чтобы запустить фонарик с любимым человеком? — Чжаоян, воспользовавшись темнотой, стала смелее. — Или, может, в будущем ты хотела бы найти того, с кем можно будет это сделать?

— Конечно... хотела бы, — ответила Гу Жуян.

Она мечтала об этом.

— Если это случится, обязательно скажи мне, — Чжаоян не знала, кто был в сердце Гу Жуян, но если бы такой человек появился, она бы искренне порадовалась за неё.

— Я могу сказать тебе сейчас! — Гу Жуян взяла руки Чжаоян в свои. Она не была такой сдержанной, как Чжаоян, и больше не могла скрывать своих чувств.

— Иань, давай запустим фонарик!

Луна висела, как серебряный серп, звёзды сияли, а река отражала их свет. Гу Жуян, известная пиратка, дрожала от волнения. Она чувствовала, как пересохло горло, но не могла попросить воды.

Она никогда не чувствовала себя такой неуверенной. Она смотрела на Чжаоян, а та смотрела на неё. Она не знала, что ответит Чжаоян, и время словно остановилось. Она боялась отказа, боялась, что Чжаоян будет неловко. Ведь она выросла в мире, полном правил, и даже Гу Жуян никогда не думала, что её сердце будет принадлежать женщине, которую она официально взяла в жёны.

— Я... — Гу Жуян прочистила горло. — Я сказала что-то не так?

Чжаоян была в замешательстве. Она боялась, что Гу Жуян не поняла её намёка, и что это снова будет недоразумение.

— Тогда скажи ещё раз, — Чжаоян обняла руки Гу Жуян, словно давая ей и себе смелость.

— Иань, давай запустим фонарик, — просто сказала Гу Жуян.

— Жуян, ты понимаешь, что это значит? — спросила Чжаоян. В Великой Чжоу влюблённые запускали фонарики в праздники.

— Иань, ты согласна? — Гу Жуян смотрела на неё. В темноте у реки свет был слабым.

Чжаоян, конечно, соглашалась. Нет ничего прекраснее, чем когда любимый человек отвечает взаимностью. Не задумываясь о том, что вокруг могут быть люди, она слегка приподнялась на цыпочки и коснулась губами уголка рта Гу Жуян.

Никакие слова не могли сравниться с этим поцелуем.

Лицо Гу Жуян пылало, как будто её коснулось раскалённое масло. Она ожидала согласия или отказа, но не такого смелого шага. Фейерверк, который только что сверкал в небе, теперь взорвался в её сердце.

— Чжаоян... — Гу Жуян произнесла привычное имя. — Тогда мы... мы...

— Пойдём запускать фонарик, — Чжаоян впервые увидела, что Гу Жуян, известная пиратка, может быть такой же застенчивой и милой, как она сама.

Гу Жуян позволила Чжаоян вести себя к торговцу. Свет становился ярче, и её сердце наполнялось теплом. Теперь она больше не хотела говорить о своих чувствах. Как и Чжаоян, она поняла, что нет ничего прекраснее, чем взаимная любовь.

<http://bllate.org/book/15493/1374513>